

Цинь Цзинь небрежно положил на стол черную подарочную карту. Судя по одной лишь ее текстуре, сумма на ней была внушительной.

Когда они уже подходили к банкетному залу, Ли Сяньфу не удержался от любопытства:

— Сколько ты подарил?

— Двести.

— Два миллиона? — удивился Ли Сяньфу.

Цинь Цзинь спокойно поправил его:

— Двести юаней.

Зная, что это, скорее всего, ловушка, подстроенная Цинь Цзяюй, не было никакого смысла сорить деньгами.

— ...

Мир внутри зала и мир снаружи разделяла невидимая черта. За дверями царил невероятное оживление. Хрустальные люстры под высоким потолком покачивались, словно вот-вот упадут, — точь-в-точь как на душе у Ли Сяньфу в эту минуту. Он взглянул на приглашение Цинь Цзиня и с удивлением обнаружил, что они сидят за одним столом. Не нужно было даже гадать, чтобы понять: это подстроено намеренно.

Поскольку банкет по случаю помолвки вот-вот должен был начаться, Су Тао и ее жених уже находились в зале. Их разделяло несколько столов, но взгляд мужчины обладал пронзительной силой. В момент, когда они встретились глазами, в памяти Ли Сяньфу словно перевернулся пласт воспоминаний, сменившись необъяснимой уверенностью, что перед ним стояла Цинь Цзяюй.

— Я сначала пойду прощупаю почву, — тихо сказал Ли Шаша.

Ли Сяньфу слегка покачал головой, давая понять, что лучше дождаться окончания банкета, найти безлюдный уголок и только тогда попытаться привязать систему.

Однако Ли Шаша проявил редкое упрямство. Нахмутив не по годам серьезное личико, он прошептал:

— От нее исходит очень неприятное ощущение.

Поскольку рядом был Цинь Цзинь, Ли Шаша набрал текст на телефоне, прося Ли Сяньфу подвести его поближе, хотя бы на расстояние одного метра к ней.

— Пойду поздравлю молодых, — повернувшись к Цинь Цзиню, сказал Ли Сяньфу.

Цинь Цзинь кивнул, не став препятствовать.

По мере того как расстояние сокращалось, дыхание и шаги Ли Сяньфу оставались абсолютно ровными. Когда таинственная завеса спала, реальный человек уже не внушал ему того чувства опасности, которого он ожидал.

Конечно, наполовину это было связано с мягким и кротким видом, который напустила на себя

Цинь Цзяюй.

В приглашении имя жениха значилось как Цинь Цзюэ. И фамилия, и имя явно ассоциировались с Цинь Цзяюй. Столь откровенная демонстрация говорила о том, что игра в прятки подошла к концу.

— Госпожа Су, поздравляю со свадьбой.

Су Тао с легкой улыбкой ответила:

— Это всего лишь помолвка.

Она держала Цинь Цзяюй под руку, и с виду они казались неразлучными, однако жених стоял так натянуто и прямо, что между ними все равно чувствовалась едва заметная отстраненность.

Ли Сяньфу наконец перевел взгляд на второго человека:

— Господин Цинь, поздравляю вас.

— Твой сын? — Ее мягкий взгляд сперва остановился на Ли Шаше. Цинь Цзяюй наклонилась, чтобы их глаза оказались на одном уровне. — Сразу видно, что он необычайно умен.

Когда их взгляды встретились, Ли Шаша внезапно протянул руку и коснулся ее щеки.

Этот жест был настолько неожиданным, что тело Цинь Цзяюй слегка напряглось, а ее узкие глаза мгновенно сузились.

— Не води себя так фамильярно, — Ли Сяньфу непринужденно задвинул Ли Шашу себе за спину и обратился к Цинь Цзяюй: — Малыш немного расшалился.

Улыбка на лице Цинь Цзяюй ничуть не угасла.

Спровоцировав неловкую паузу, Ли Шаша с невозмутимым лицом зевнул — если не считать выражения лица, он выглядел как обычный сонный ребенок. Ли Сяньфу взял его на руки и пошел обратно, тихо спросив по дороге:

— Тебе нехорошо?

— Потратил немного энергии, — ответил Ли Шаша. — Твои догадки подтвердились: у нее внутри тоже есть система, я не могу к ней привязаться.

Ли Сяньфу удивленно приподнял бровь:

— Разве ты не говорил, что совместим с кем угодно?

— Произошел конфликт версий. У нее тоже система изменения судьбы.

Ли Сяньфу изумился:

— У тебя и такие способности есть?

Они были напарниками столько лет, а он и не догадывался.

— Знания меняют судьбу.

— ...

— На самом деле, даже одинаковые типы систем не мешают привязке, если только они не противоположны по своей сути, — пояснил Ли Шаша. — Моя программа направлена на саморазвитие: например, когда хост честно учится больше двадцати лет и упорным трудом овладевает навыками. А она получает все, не прикладывая никаких усилий.

Ли Сянфу на мгновение замер.

— Проще говоря, ее система ищет обходные пути и не развивает личные способности человека.

Ли Сянфу усадил малыша на стул. Вспомнив слова Ли Сичуня о том, что Цинь Цзяюй легко находила общие темы для разговора и даже пыталась ухаживать за ним, он помрачнел. В свое время Цинь Цзяюй вышла на Ли Сичуня именно через него — в каком-то смысле она просто использовала его как мост.

В голове роилось слишком много мыслей. С тех пор как Ли Сянфу сел на место, он хранил молчание уже несколько минут. Пока сбоку не раздался низкий голос:

— Похоже, это произвело на тебя сильное впечатление.

Ресницы Ли Сянфу дрогнули. Он поднял глаза на Цинь Цзиня, и на мгновение ему безумно захотелось поддаться порыву и спросить, нет ли и у него системы.

Словно прочитав его мысли, Ли Шаша вызвался:

— Предоставь это мне.

Не успел Ли Сянфу его остановить, как Ли Шаша, преодолевая усталость, потянулся и коснулся лица Цинь Цзиня. В ту же секунду в голове Цинь Цзиня раздался тихий «дзинь», но этот звук мгновенно растаял, показавшись мимолетной иллюзией.

После этого Ли Шаша покачал головой, давая понять, что ничего нет.

— ... — Ну и сорванец.

После такой выходки любой нормальный человек почувал бы неладное.

Ли Сянфу смущенно посмотрел на Цинь Цзиня:

— Не принимай близко к сердцу, он же еще ребенок.

Ребенок, которому самое время получать девятилетнее обязательное образование.

Лишь произнеся это, Ли Сянфу запоздало вспомнил, что Цинь Цзинь отлично дерется. Если бы он захотел уклониться, то с его реакцией без труда бы это сделал.

Не став расспрашивать о странном поведении Ли Шаши, Цинь Цзинь неотрывно смотрел на виновников торжества. И как раз в этот момент к ним направилась Цинь Цзяюй.

— Давно не виделись, — сказала она, глядя на Цинь Цзиня.

За этим столом больше никого не посадили, так что Цинь Цзяюй могла говорить без лишних опасений.

Ли Сяньфу заметил, что даже в ярком свете ламп взгляд ее зрачков оставался холодным и равнодушным.

— Тебе не стоит меня ненавидеть, — вздохнула Цинь Цзяюй. — Без меня ты вряд ли добился бы сегодняшнего успеха.

С этими словами она слегка покачала бокал и протянула руку, но, увы, никто не стал с ней чокается. Цинь Цзяюй ничуть не смутилась, опустила руку и, глядя на Цинь Цзиня, обратилась к Ли Сяньфу:

— Знаешь ли ты, как сколотил свое состояние сидящий рядом с тобой знаменитый основатель Корпорации Цинь?

— Мой стартовый капитал для бизнеса — это компенсация за гибель родителей в авиакатастрофе.

Ли Сяньфу до сих пор помнил, как Цинь Цзинь впервые привел его в старый дом и произнес эти слова — тогда в его глазах на мгновение всколыхнулись редкие для него эмоции.

— И ведь заслуга полностью моя, — хмыкнула Цинь Цзяюй. — Однако позже он кое-что прознал и отплатил мне черной неблагодарностью.

Услышав это, Цинь Цзинь усмехнулся:

— Я ведь уже отплатил тебе однажды, но небеса, видимо, решили, что этого мало, раз снова привели тебя ко мне.

Взгляд Цинь Цзяюй мгновенно потемнел.

Цинь Цзинь внезапно встал и слегка прикоснулся своим бокалом к ее бокалу. В момент, когда раздался тихий звон хрусталя, он спросил:

— И ты правда ни разу не пожалела?

Мрачность в ее глазах исчезла, и Цинь Цзяюй прищурилась с улыбкой:

— Никогда.

И все же ее мысли на мгновение унеслись в далекое прошлое, в одну дождливую ночь много лет назад.

«У твоего брата отличный проект, но, к сожалению, с финансами туго. Он продержится максимум неделю, после чего его за бесценок перекупят другие».

«Рейс, которым завтра полетят твои родители, потерпит крушение. Если ты не станешь мешать, выплаченной компенсации с лихвой хватит на развитие проекта».

«Возьми судьбу в свои руки, и ты станешь сестрой самого богатого человека».

Слова системы звучали как шепот дьявола, и она своими руками приняла протянутую им оливковую ветвь.

Примечание автора:

Ли Шаша: Папа, я всерьез подозреваю, что на его карте нет даже двухсот юаней.

Цинь Цзинь: Ты слишком много знаешь.

Ли Шаша: ...

Кое о чем Ли Сянфу, возможно, никогда не догадается: система Цинь Цзяюй на самом деле — это просто система выбора. Стоило ей выбрать вариант, не входящий в категорию «шансов судьбы», определенную системой, как та тут же автоматически отвязалась бы. Словно заядлый игрок, вложивший слишком много на ранних этапах, она ни за что не желала покидать игровой стол.

Будучи одним из главных действующих лиц этого «банкета в Хунмэне», Ли Сянфу сейчас чувствовал себя посторонним — весь пороховой дым стягивался к противостоянию между братом и сестрой. Бессмысленно сидеть тоже не хотелось, поэтому он положил себе в тарелку кусочек рыбы, тщательно очистил его от костей и переложил в пиалу Ли Шаши, а затем взял еще кусочек для себя.

— Рыбу жарили слишком мало, да и замариновали плохо, — прокомментировал Ли Шаша.

Во рту все еще чувствовался слабый привкус тины.

— Не привередничай, — отозвался Ли Сянфу.

Двести юаней, разделенные на троих, по нынешним ценам — это чуть больше шестидесяти на человека. За эти деньги получить и рыбу, и креветок — нужно уметь ценить то, что дают.

Их непринужденный разговор привлек внимание Цинь Цзяюй. Пристально посмотрев на Ли Сянфу несколько секунд, она вдруг наклонилась ближе и прошептала:

— А ты знаешь, что...

Цинь Цзинь незаметно заслонил его собой. Цинь Цзяюй, казалось, только этого и ждала: она резко и с выверенной силой задела его запястье, отчего красное вино из ее бокала мгновенно выплеснулось на ее собственную рубашку.

Жидкость просочилась под воротник и потекла по груди. Вид у Цинь Цзяюй стал довольно жалким, что резко контрастировало с невозмутимостью в ее глазах.

<http://bllate.org/book/18300/1757084>